

Гордость адыгской словесности.

(85 лет со дня рождения Казбека Гиссовича Шаззо)

В 2024 году исполняется 85 лет со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена Союза писателей РФ, заслуженного деятеля наук Республики Адыгея Шаззо Казбека Гиссовича.

XX век был насыщен историческими событиями и социальными переменами, которые, не могли не отразиться в художественном слове. Литература как особый вид искусства и творчества всегда отражала и отражает сложнейшие процессы времени сквозь призму человеческого видения и мышления. Уходя, XX век нам оставил богатейшее художественное наследие, которое требует непрямого глубочайшего изучения, нового взгляда и оценки. Это достаточно сложная и скрупулезная работа, которая под силу не каждому литератору, а только особо талантливому, обладающему большим исследовательским опытом и даром художника.

Задача создания целостной истории литературной науки Адыгеи приобретает все большую актуальность. Большую роль в формировании и развитии адыгейского литературоведения сыграл К.Г.Шаззо. Он родился 18 февраля 1939 г. в ауле Казанукай, Теучежского района. Он со школьных лет начал писать стихи и рассказы. Приводимые в крупнейших отечественных печатных и электронных энциклопедиях, свидетельства его высокого научного, педагогического и публичного статуса (профессор, академик, лауреат Государственной премии, советник Главы РА) являются лишь скупой и схематичной информацией, в которой невозможно отразить яркость и многогранность дарований этого человека. Если речь вести о званиях, степенях, членствах и других регалиях, у него есть все. Он доктор филологических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук и Адыгской международной академии наук, председатель спецсовета по защите кандидатских диссертаций при АГУ, заслуженный деятель науки Республики Адыгея. Помимо перечисленного выше он был поэтом, прозаиком, драматургом, переводчиком, публицистом, редактором, литературоведом, театроведом и критиком, эссеистом — настоящим первопроходцем и энциклопедистом во многих областях адыгского знания и художественного творчества.

Он прошел в чем-то типичный для людей своего поколения, но поистине уникальный большой, сложный и одновременно яркий и удивительный путь вместе со своей страной, со своей малой и большой родиной — от аульского мальчика до вершин российской науки. Именно в детстве закладываются родовые и внеродовые истоки будущей личности.

Детство его пришлось на страшные военные и голодные послевоенные годы, полные воспитывающей характер и волю борьбы за выживание. Но, по

воспоминаниям самого Казбека Гиссовича, высказывавшимся им в устных беседах и интервью, подлинным лучом света стала для многих его ровесников и земляков из всех окрестных аулов Казанукайская сельская школа с прекрасными учителями, адыгами и русскими, настоящими профессионалами, каждый из которых был уникален.

Заметим кстати, что в самые тяжелые периоды помогали людям выстоять морально, психологически, да и физически тоже, как ни парадоксально, именно такие, казалось бы, малозаметные и все же очень многочисленные на огромном многонациональном российском пространстве «точки», очаги образования и культуры. Об аульских учителях он вспоминал с не меньшим восхищением, чем в дальнейшем об «учителях» - академиках. Они первыми пробудили и развили стойкий и живой интерес и к конкретным областям знания, и к самому процессу познания. Всех он называет поименно: в начальной школе их было двое – Дарихан Хунагова: «красивая, спокойная, мудрая, вела родной язык, литературу, математику» и Салимчерий Панеш, инвалид от рождения, «философ, мыслитель, историк, вел русский язык». Позже - «фанатично влюбленный в родной язык и литературу незабываемый» Ахмед Мамий; «стремительный, светлый и полный разума» Кемаль Набоков, «острослов» Игорь Озеров; «юный, однако суровый и непроглядно нешуточный» Нальбий Чеучев, «бывший при этом и директором». И, наконец, Юрий Александрович Зыков, «литератор и русист, выдающийся педагог и настоящий интеллигент, знаток культуры, поэзии, владевший европейскими языками, понимавший наш адыгейский (находил аналогии в нашем и немецком языках: почти одно и то же, говорил он: *und anderen* и адыгэхэр); ... «душа его была велика, сердце и ум щедры и широки», «многое и многим он открыл и в жизни, и в литературе». На счастье для целого поколения адыгской молодежи той поры перипетии отечественной истории XX века «забросили» Ю.А.Зыкова в небольшой аул, что, наряду с природными задатками, во-многом предопределило и жизненную, научную, творческую биографию Казбека Шаззо.

Его привлекало, ему удавалось многое – и математика, и биология, и история, но главным оказался особый талант и «вкус» к языкам, родной и русской литературе, призвание к преподавательскому труду. С периодом послевоенного подъема, «оттепели», совпали и его студенческие годы в Майкопе, где он попадает в окоинтеллектуальную и творческую атмосферу филологического факультета Адыгейского государственного педагогического института. Общается с талантливыми преподавателями – как адыгами, получившими образование высокого уровня в крупных центрах страны, так и русскими, приехавшими из этих же центров для развития высшего образования и науки в Адыгее. Одновременно с ним или чуть раньше здесь учатся будущие представители национальной творческой, научной, политической, журналистской элиты – Руслан Мамий, Нальбий Кук, Пшимаф Кошубаев, Нурбий Багов и другие, что еще более повышает

интеллектуальный уровень филологического факультета АГПИ тех лет. Эти молодые люди ночами просиживали над подготовкой стенгазеты и рукописного журнала. Забегая вперед, скажем, что несколько позже у него, уже как у преподавателя, будут учиться такие в дальнейшем значимые для Адыгеи персоны, как основатель и первый ректор МГТУ, в дальнейшем глава Республики Адыгея Аслан Тхакушинов. Народный артист РФ, актер и режиссер национального театра им. Ибрагима Цея Мурат Кукан, представители современной профессуры Адыгеи и других регионов Кавказа и России в разных областях филологии, крупнейшие деятели СМИ, многие другие выдающиеся люди. Окончив институт с отличием в 1964 году, некоторое время работал учителем, затем завучем в сельской школе. А тогда, уже в середине 1960-х годов, происходит следующий, новый «прорыв» Казбека Шаззо к высоким явлениям отечественной культуры. Во время его учебы в аспирантуре ведущего вуза страны – МГПИ имени В.И.Ленина в Москве, когда он вошел в качестве достойного ученика в круг корифеев отечественного литературоведения. Профессоров А.Ф.Лосева, И.Г.Клабуновского, С.И.Шешукова, А.В. Терновского, В.И.Друзина...

1970-е годы – новый виток научной биографии, связанный уже с древнейшей культурой Грузии, где он в 1976 году, в возрасте сорока лет (по тогдашним временам было крайне редко) защищает докторскую диссертацию. Становится соратником ведущих писателей и ученых всего Кавказа – Георгия Цицишвили, Гаджи Гамзатова, Нафи Джусойты, крупнейших отечественных писателей, литературоведов и критиков его поколения. Публицистические и научные статьи К.Шаззо публикуются в центральных журналах «Наш современник», «Новый мир», «Дружба народов», «Дон», в газете «Литературная Россия», он участвует в заседаниях «Круглых столов», дискуссионных клубов Союза писателей СССР и России. Он одним из первых критиков вынес свои суждения об адыгейской литературе на общероссийскую арену.

В 1980-90 годы он сам становится крупнейшим организатором науки в регионе. С 1982 года и более трех десятилетий возглавляя кафедру литературы Адыгейского педагогического института, затем университета. Создает свою научную школу и первый в истории литературной науки и вообще первый в Адыгее ученый совет по защите диссертаций по литературе народов Северного Кавказа и фольклористике, подготовивший десятки докторов и кандидатов наук. Активно участвовал в работе диссертационных советов многих вузов юга России. Он был главным научным сотрудником Адыгейского государственного института гуманитарных исследований. Официально в штате АРИГИ он не состоял, но он всю свою научную жизнь сотрудничал с ним в качестве активного автора и редактора

Одновременно он является руководителем редакционно-издательского отдела Майкопского государственного технологического университета.

Однако главный талант этого человека заключался в особой широте его души, глубоком и действенном интересе ко всему окружающему. Ему всегда было присуще обостренное гражданское чувство, связанное, в том числе, и со сложными и тяжелыми страницами исторической памяти нации. Начиная от внутренних кровавых междоусобиц и распрей эпохи феодализма, от драматических событий Кавказской войны XIX века, до трагической участи его малой родины уже в новейшей истории, касающихся ее природного и культурного наследия. Например тогда, когда уже в 1970-х годах его родной аул Казанукай, наряду с соседними аулами Шабанохабль, Шаханчериехабль, Эдепсукай 1, Эдепсукай 2, ушел на дно нынешнего Кубанского водохранилища. Эта история невольно вызывала в ассоциативном сознании Казбека Шаззо эллюзию к эсхатологическим мифопоэтическим мотивам и античной Атлантиды, и древнерусской легенды о невидимом граде Китеже.

Поэтому столь актуальны для него как человека и литературоведа-исследователя оказываются глубоко объективные, но в то же время эмоционально пронзительные произведения на историческую тематику. Касающиеся экологии природы, экологии культуры, экологии души Тембота Керашева, Аскера Евтыха, Исхака Машбаша, поразительным образом переплетающиеся с аналогичными идеями, мыслями, образами таких произведений многонациональной отечественной литературы того же периода, как романы В.Распутина «Прощание с Матерой», «Белый пароход» Чингиза Айтматова, «Царь-рыба» Виктора Астафьева, о которых он тоже неоднократно писал.

Поэтому на протяжении всей его жизни существовало своеобразное «братство по крови» - теснейшее общение с ближайшими земляками, писателями, публицистами, учеными – Хамидом Беретарем, Хамзетом Панешем, Сафером Панешем, Зауром Хуако, Шамсудином Хутом. В его судьбе постоянно перекрещивались самые разные начала – научные и художественные, рациональные и эмоциональные, образные и самые деловые и прагматические. Так, например, в начале 1970-х годов он становится куратором и преподавателем родного языка и культуры для студентов адыгейской студии Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Из которой, вышло целое поколение блистательных актеров и режиссеров национального театра, а сам Казбек Шаззо (возможно, не без влияния этого) возьмется за перевод на родной язык трагедий Шекспира «Отелло» и «Король Лир», которые также с успехом пройдут на национальной сцене. Он также написал пьесу «Шьозэбэн» («Переполох»). В 1990 году спектакль по этой пьесе поставили в Адыгейском национальном театре. Этот спектакль вызвал неоднозначность зрительского восприятия, споры в кулуарах. Если говорить от внешней стороне пьесы и спектакля, то она анекдотически проста и банальна: шайке коррумпированных местных чиновников – дельцов, нагло обогащающихся за счет использования своего служебного положения, первый секретарь

райкома партии устраивает своеобразное испытание : его супруге срочно нужна модная дубленка. В пьесе и спектакле борьба идет не просто из – за дубленки – это лишь внешняя сторона, - а жизнь вся, по представлению наших героев. – это и есть шьозэбэн: кто изловчится и вырвет у другого кусок пожирнее, тот и герой, тот умеет жить... Это, своего рода, жизненная философия шайки дельцов, выведенных в спектакле. Однако, отдельные зрители восприняли лишь внешнюю сторону спектакля, не вникнув во внутренний, глубинный конфликт: что мол, за несерьезная возня разыгрывается на сцене из – за какой – то дубленки? Солидные люди, занимающие ответственные должности, бегают по сцене и кричат так , будто всемирный потоп наступил... Несерьезно, мол, все это, несолидно...

К. Шаззо и театр заставил всех смеяться. Этому способствовало жизненный материал пьесы, сочный колоритный язык, попадающий в точку, изобилующий афоризмами; образный строй спектакля; точно выверенная и игра актеров, их умение сместить смысловой акцент в фразе, чтобы она приобрела иной, сатирический смысл, умение выразить подтекст движением, мимикой, жестом.

В 60–70-е годы прошлого века в пространстве литературы Северного Кавказа пробились «новая волна» северокавказской литературы. В одной только адыгейской литературе... **Исхак Машбаш и Аскер Евтых, Нальбий Куёк и Нурбий Багов, Хамид Беретарь и Руслан Нехай, Пшимаф Кошубаев и Каплан Кесебежев, Джафар Чуяко и Юнус Чуяко.** Это очень разные люди. Многих из них уже нет в живых. К нынешнему времени дороги некоторых из этих писателей разошлись, но в те далёкие годы они врывались в литературу вместе, и был необходим литературовед-теоретик, который мог бы дать методологическое обоснование «новой волне» (при этом уважая и разъясняя всё лучшее, что было накоплено в предыдущей литературе – в прозе Тембота Керашева, к примеру). И таким идеологом «новой волны» стал Казбек Шаззо. Заглавие его докторской диссертации – «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах». Не случайно кое-кто в 60-70-е годы называл Казбека Шаззо «адыгейским Солженицыным». Это прозвище надо заслужить.

Казбек Шаззо вёл летопись адыгейской литературы, но он не забывал и смежные литературы других кавказских народов – профессионально и умно писал о творчестве **Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Танзили Зумакуловой, Расула Гамзатова, Фазиля Искандера, Муссы Батчаева.** Не каждый «автор, живущий в Адыгее» – «адыгейский автор». Я живу в Адыгее, но я – не «адыгейский автор»; мне интересна адыгейская литература, мне интересны другие кавказские литературы, но интереснее всего мне – по понятным причинам – русская литература. Казбек Шаззо сделал многое и «в поле русской литературы» – достаточно перечитать его статьи «О двух книгах Сергея Баруздина» или «"Привычное дело" Иванов Африкановичей», чтобы убедиться в этом. Некоторые статьи книги Казбека Шаззо, написанные

на русском языке, посвящены адыгским авторам (Исхаку Машбашу, Нальбию Куёку, **Кадыру Натхо**, Алим Кешокову). Однако значительная часть сборника связана с прозой русских советских писателей-баталистов. Казбек Шаззо скрупулёзно, тонко, глубоко, мудро исследует тематику, сюжеты, конфликты, идейные посылы, типологию персонажей батальных произведений **Виктора Некрасова** («В окопах Сталинграда»), **Юрия Бондарева** («Батальоны просят огня», «Последние залпы»), **Григория Бакланова** («Южнее главного удара», «Пядь земли», «Мёртвые сраму не имут», «Июль 41 года»). Произведения Г. Бакланова в свое время были подвергнуты гневной, жестоко – запугивающей критике маститыми авторами из идеолого – большевистского эстетического блока. Именно Шаззо Казбеку одному из первых удалось реабилитировать писателя и его книги и показать их глубокое художественное, гуманистическое содержание; молодой тогда критик Казбек Шаззо сумел доказать, что Г. Бакланов именно с этими повестями стал всемирно известным писателем, как и многие другие из его художественного поколения. **Владимира Богомолова** («Иван»). Уровень анализа Шаззо не уступает уровню ведущих русских советских критиков 60–70-х годов.

Его большая исследовательская работа отражена в его фундаментальном труде «Избранные труды», в 3 –х томах которая подводит литературные итоги личности и советской эпохи. Это издание ценно тем, что оно создавалось, на протяжении длительного времени. В нее вошли работы авторов разных лет, и что оно отражает не только «путь литературы» и судьбу отдельных писателей и их произведений, но и творческую эволюцию литературоведа, критика и исследователя в одном лице, его взгляды, размышления, порой беспристрастные суждения, обусловленные собственным мнением, позицией, желанием донести глубокую мысль, истину и красоту художественного слова. Человек огромного таланта, большой души, он по – настоящему переживает за завтрашний день литературы, свидетельством чего являются эти книги.

Нужно отметить ещё одну ипостась личности Казбека Шаззо. Долгое время он был советником (по вопросам образования и науки) Президента Республики Адыгея **Асланчерея Тхакушинова**. Это не случайно. Асланчерея Тхакушинов – учёный, бывший ректор Майкопского государственного технологического университета, он – литературовед, автор монографии «Общественные процессы и их отражение в адыгейской поэзии». Сферы научных интересов Казбека Шаззо и Асланчерея Тхакушинова даже не смежны, они почти идентичны: адыгейская литература – и общая ситуация в советской литературе 20-х годов (идеи, манифесты, стратегии, **Троцкий, Бухарин, Воронский, Маяковский, Есенин, РАПП, ЛЕФ, «Перевал»**). Коллеги в науке, друзья в жизни, соратники в политике и государственном управлении – два этих человека, К.Шаззо и А.Тхакушинов, всегда шли вместе. Казбек Шаззо сделал много хорошего не только для

литературы и науки Адыгеи; он принёс ощутимую пользу родной Республике и в качестве политика-эксперта.

В его судьбе постоянно перекрещивались самые разные начала — научные и художественные, рациональные и эмоциональные, образные и самые деловые и прагматические. Неравнодушие к непростым судьбам культурного наследия нации постоянно побуждало его к самым необходимым действиям. Ещё позже, в период перестройки и «послеперестройки», когда стали открываться «потайные имена», Казбек Шаззо снова взялся за нужное дело. Именно он реабилитировал представителя второй волны эмиграции **Шабана Кубова**, посвятив ему проникновенную статью «Шабан Кубов. Несостоявшийся полёт белоградской чайки». Его заслугой следует считать возвращение из США и передача нашему институту богатейшего фольклорно — литературного наследия одного из крупных и ярких представителей адыгской культуры Шабана Кубова. Так, уже в 90-е годы оно приводит его в Паттерсон (США) с целью изучить, систематизировать и вернуть на родину архив известного адыгского поэта, фольклориста, ученого Шабана Кубова. Именно благодаря усилиям Казбека Шаззо и дочери просветителя Саиды Шабановны его наследие теперь сохранено в фондах республиканского института гуманитарных исследований в полном объеме. По его признанию, Шабан Кубов — талантливейший поэт, создавший удивительный мир, в котором отразились новые веяния жизни, воспоминания о родине, голос и музыка адыгов. Ш. Кубов — художник трагической судьбы, вдалеке от родной земли он сумел сохранить не только национальный колорит в творчестве, но и достичь необыкновенного совершенства, волшебного мастерства.

В сотрудничестве с АРИГИ издали книгу произведений из этого архива в 1993 году. Составителем, редактором, автором большой вступительной статьи которой является К. Г. Шаззо. Еще одного писателя — адыга, живущего в США, он открыл для АРИГИ и для читателей — это Натхо Кадыр. Он являлся старейшим представителем адыгской культурной диаспоры, писателем, драматургом и постоянно поддерживал творческие контакты с ним. Кадыр Натхо был основателем «Адыгэ Хасэ» в городе Нью-Джерси. Его роман «Отчужденные», изданный институтским издательством «Меоты» в 1992 г. (перевела с английского ведущий сотрудник АРИГИ М. К. Тутаришева), полностью подготовил к печати К. Шаззо. Именно Казбек Шаззо сделал всё, чтобы нынешний читатель прочёл стихи «теневого классика адыгейской литературы» — Хусена Хамхоко...» Неистового эфенди, в начале 20-х годов поддержавшего Советскую власть за просветительство, а в конце тех же 20-х годов посылавшего горячие проклятья «молодцам из ОГПУ» и безбожникам-комсомольцам.

Неравнодушие сделало его и ближайшим другом, помощником, в лучшем смысле покровителем ученого-фольклориста Шамсудина Хута, уже в зрелом возрасте потерявшего зрение, но благодаря Казбеку Шаззо продолжившего

исследования и ставшего доктором наук. Благодаря Шаззо его дом стал своеобразной «штаб-квартирой», где ежегодно на старый Новый год собирались их ближайшие друзья Р.Мамий, Н.Багов, Н.Куек, Х.Тлепцерже, подводя и обсуждая литературные итоги прошедшего года, создавая планы на будущее.

Книги избранных работ К. Шаззо – это несомненное достояние отечественного литературоведения, это многоплановое исследование северокавказской литературы, соединившее в себе литературоведческий, критический, публицистический материал, отражающий многообразие интересов большого художника, сумевшего талантливо, с щедростью души и любовью рассказать о своей эпохе.

Большую положительную роль сыграли так называемые внутренние рецензии, написанные Казбеком Шаззо. Благодаря им, были напечатаны многие произведения, рукописи которых были оклеветаны недругами их авторов. Поддержкой авторитетного критика сохранены для нашей литературы некоторые поэты и прозаики, на которых устраивались гонения.

Он был и есть истинный сын Кавказа и России, объединивший во всей своей деятельности и личности самые привлекательные черты непрекращающегося процесса под названием диалог и взаимодействие культур, народов, людей. До последних часов земного существования он работал одновременно над несколькими рукописями. Результатом стала вышедшая через несколько месяцев после его кончины, в год 70-летия Великой Победы, книга-память «Человек на войне и после нее. Размышления о военной литературе военного времени» объемом более пятисот страниц. (2015). Подзаголовок этой книги неточен (будь Шаззо жив – исправил бы его): речь идёт не о «литературе военного времени», а о «литературе, посвящённой тематике Великой отечественной войны». Книга двуязычная: она составлена из текстов на адыгейском языке и текстов на русском языке. Наблюдения Казбека Шаззо над закономерностями художественного познания писателями процессов войны, человека на войне представляется весьма актуальными: и по отношению к общесоюзной литературе, и к литературе Северного Кавказа (преимущественно к адыгской) – он несомненно, разобрался в непростых явлениях в огромном литературном мире о самом главном в жизни человечества – быть или не быть ему завтра. Многогранная научная, публицистическая и собственно литературно-художественная деятельность ещё при жизни К.Г.Шаззо вызывала глубокий интерес читателей, критиков и литературоведов, множество печатных откликов и публикаций – от рецензий до научно-биографических изданий. В октябре 2014 года в Адыгейском государственном университете (Майкоп) состоялась Третья Международная научная конференция «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации», приуроченная к 75-летию профессора Казбека

Гиссовича Шаззо. Сборник материалов этой конференции открывается разделом «Литературно-критическое творчество Казбека Шаззо и мировой литературный процесс». Однако научное и творческое наследие выдающегося ученого еще ждет своего всестороннего исследования.

В последние десятилетия на трудовых соглашениях и контрактах проводил плодотворную научно – исследовательскую, организационно – редакторскую работу. Однако особый талант этого человека заключался в неиссякаемом интересе ко всему окружающему. Помимо руководящей и преподавательской работы, Казбек Шаззо неустанно занимался монографическими исследованиями, изданные в Майкопе на русском и адыгейском языках: «Уахътэм иджэмакъ» («По зову времени», 1973); «Псэ зыпыт гущы1эхэр» («Живое слово», 1982); «Ступени» (1991); «Шъыпкъэныгъэм ильагъохэр» («Дорогами правды», 1989); «В художественном мире Исхака Машбаша», (2007) и другие. Как талантливый и одаренный человек он реализовал себя в разных направлениях. В 1985 году вышла его первая книга – повесть «Ос фаб» («Теплый снег»), а в 2000 году «Бжыхъэпэ чэщ гумэк1хэр» («Тревожные ночи осенние»). Многие имели счастье близко знать его и общаться с ним долгие годы, многие из них были его студентами, потом коллегами. Он был замечательным сыном, братом, мужем, отцом. В соавторстве с супругой и единомышленницей, доктором филологических наук Щамсет Ергук-Шаззо они выпустили две книги и множество статей.

Он не случайно носил имя КАЗБЕК — название вершины Кавказа образно символизирует и некий природный смысл, и статус его высоты. В его великодушном сердце гармонично сочетались любовь к жизни, к искусству, любовь к своему народу. Невозможно вспомнить всех тех, кому он решительно помог в судьбоносные моменты их жизни, кто вечно будет носить в сердце благодарную память о нем. Горизонты его научных интересов были широки, а работоспособность феноменальна и фанатична в самом широком смысле. Нам всегда будет его не хватать... Ведь лицом к лицу лица не увидать — большое видится на расстоянии...

Казбек Гиссович скончался 6 мая 2015 года.

Литература:

1. АРИГИ в лицах. Отдел литературы / АРИГИ в лицах. – Майкоп, 1999. – С. 60.
2. Тлепцерше Х.Г. Размышления о спектакле по комедии Казбека Шаззо «Переполох» / Тлепцерше Х. Г. // Критерий - взыскательность. – Майкоп, 2008. – С.427.
3. Тхакушинов А. К. Подвигу народа посвящается / Тхакушинов А. К. // Социология искусства и литературы в контексте духовных исканий эпохи. – Майкоп, 2015. – С. 362.
4. Шаззо К. Г. Человек на войне и после нее.- Майкоп, 2015.
5. Шаззо К. Г. XX век: эпоха и человек. Размышления об отечественной литературе двадцатого столетия. – Майкоп, 2006.
6. Шаззо К. Г. Избранные труды. Том I. – Майкоп, 2014.
7. Газета «Советская Адыгея» от 18.02.2014: Еще не вечер...